

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ 1861 года, № 6, и 1862 года, №№ 1 и 2.

Въ официальномъ отдѣлѣ названныхъ нами трехъ номеровъ «Инженернаго Журнала» заключается нѣсколько статей, не лишенныхъ интереса для всякаго, кто слѣдитъ за успѣхами нашего военно-инженернаго дѣла. Такъ особенно замѣчательны: въ № 6 — «Описаніе моста на козлахъ, построеннаго въ 1860 году понтонными ротами 2-й саперной бригады», и записка врача г. Н. Зиберта—«Гигіена минныхъ работъ; въ № 1—нѣсколько статей по поводу разсмотрѣнія конкурсныхъ рѣшеній на темы, которыя были объявлены по корпусу военныхъ инженеровъ за 1859 — 1860 годъ, и присужденіе премій за эти рѣшенія и, наконецъ, въ № 2—«Описаніе осады и разрушенія коканской крѣпости Яны-Курганъ (22 и 23 сентября 1861 года)», «Опыты пальбы по мантелетамъ и головнымъ турамъ сапъ»; и отчетъ объ изданіи «Инженернаго Журнала» и о занятіяхъ инженернаго отдѣленія военно-ученаго комитета за 1861 годъ.

Приступая къ разсмотрѣнію неофициальнаго отдѣла выше названныхъ трехъ номеровъ «Инженернаго Журнала», мы рѣшительно приходимъ въ недоумѣніе. Въ теченіе прошедшаго года, а особенно во второй его половинѣ, «Инженерный Журналъ» неоднократно заявлялъ, что онъ не можетъ и не долженъ ограничивать свою программу однимъ лишь строительнымъ иску-

ствомъ и военно-инженернымъ дѣломъ, а, напротивъ, долженъ вмѣщать въ себѣ и все, что относится до войскъ и до дѣйствій ихъ въ бою. На этомъ-то основаніи и была помѣщена на его страницахъ одна чисто-военная статья, не имѣющая почти никакого отношенія къ инженерному дѣлу. Направленіе это въ нынѣшнемъ году должно было получить еще большее развитіе, судя, по крайней мѣрѣ, по объявленію объ изданіи «Инженернаго Журнала», помѣщенному въ № 6 за прошлый годъ. Въ объявленіи этомъ сказано:

«На будущій 1862 г. редакція имѣетъ въ виду предложить гг. подписчикамъ рядъ военно-историческихъ статей, изложенныхъ, конечно, сообразно съ цѣлю журнала, о послѣдней итальянской кампаніи, а также о китайской войнѣ и, если будетъ возможно, о настоящихъ военныхъ событіяхъ въ Америкѣ. Не смѣя ручаться за непремѣнное исполненіе этого, редакція, тѣмъ не менѣе, считаетъ не лишнимъ заявить, что статьи эти ей обѣщаны и отчасти уже приготавливаются. Редакція смотритъ на это заявленіе единственно какъ на указаніе, что направленіе и характеръ журнала останутся прежніе, и что поэтому она намѣрена не ослаблять въ немъ военный элементъ и будетъ, по возможности, стараться собирать статьи и извѣстія, имѣющія интересъ современности.»

Какъ ни ловко составлено это объявленіе, обѣщающее очень много и потомъ указывающее на возможность неисполненія обѣщаннаго, однакожь оно возбуждало въ насъ нѣкоторыя надежды на то, что съ первыхъ же нумеровъ «Инженернаго Журнала» мы найдемъ въ нихъ хотя что нибудь интересное для насъ по части военно-исторической. Надежды наши еще болѣе поддерживались и тѣмъ, что въ томъ же № 6 «Инженернаго Журнала», въ которомъ помѣщено вышепомянутое объявленіе, было напечатано начало труда г. М. Д. «Обзоръ итальянской кампаніи 1859 г.» Правда, что изъ этого, какъ надо полагать, огромнаго труда помѣщено на первый разъ слишкомъ немного, а именно только статья 1-я, всего на 13 страницахъ. Мы, конечно, попеняли на редакцію, что она такъ растягиваетъ произведенія своихъ сотрудниковъ, но, по крайней мѣрѣ, утѣшались мыслью, что, вѣроятно, продолженіе этого обзора не замедлитъ появиться въ слѣдующихъ затѣмъ, первыхъ нумерахъ нынѣшняго года. По продолженія труда г. М. Д., мы не нашли ни въ № 1, ни въ № 2 «Инженернаго Журнала»; а, между тѣмъ, сочиненіе г. М. Д.,

по всему видно, будетъ весьма обширное, потому что первая статья его посвящена только разбору стратегическаго значенія одной половины театра войны 1859 года. Невольно является вопросъ: когда же читатели «Инженернаго Журнала» ознакомятся со всей итальянской кампаніей, если редація будетъ столь же медленно помѣщать на страницахъ своего журнала отрывки изъ труда г. М. Д.? Но, быть можетъ, читатели наши подумаютъ, что, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ двухъ нумерахъ «Инженернаго Журнала» есть какія нибудь другія военно-историческія статьи изъ эпохи болѣе близкой къ намъ. Въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ ничего подобнаго: трудъ г. М. Д. и общанія редакціи какъ въ воду канули. Остается подождать еще, что-то скажетъ третій номеръ «Инженернаго Журнала», долженствующій появиться въ первыхъ числахъ іюня.

Впрочемъ, надо и то сказать, что, какъ кажется, редація «Инженернаго Журнала» не слишкомъ заботится объ исполненіи своихъ общаній. Такъ, напримѣръ, къ № 6 былъ приложенъ въ видѣ преміи для подписчиковъ 1-й выпускъ «Лекцій о морскихъ сооруженіяхъ», г. Герсеванова. Тогда же, въ объявленіи объ изданіи «Инженернаго Журнала», было оговорено, «чтобы не затруднить читателей долгимъ ожиданіемъ окончанія «Лекцій», оно будетъ разослано при одной изъ первыхъ книжекъ журнала 1862 года, какъ только будетъ напечатано».

Къ сожалѣнію, окончаніе этихъ «Лекцій» не успѣло ко времени выхода даже второй книжки «Инженернаго Журнала», а вмѣсто его при № 2 появилась замѣтка отъ редакціи, въ которой объявляется, что послѣдній, 3-й выпускъ «Лекцій», быть можетъ, не успѣетъ даже и къ № 3, но, во всякомъ случаѣ, будетъ разосланъ не позже, какъ съ четвертой книжкой журнала.

Конечно, такая неакуратность объяснена редакціею непредвидѣнными обстоятельствами, а въ особенности большимъ числомъ приготовляемыхъ чертежей, но, тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что это недостаточное оправданіе. Собираясь въ концѣ прошлаго года печатать лекціи г. Герсеванова, редація знала, какіе къ нимъ понадобятся чертежи, и могла, сообразно съ этимъ, или умѣрить свои общанія, или же, сдѣлавъ ихъ въ настоящемъ видѣ, уже неуклонно стараться объ ихъ исполненіи. А то подобная неакуратность вызываетъ противъ самой редакціи многіе упреки и обвиненія, которые весьма легко могутъ повредить самому изданію. Такъ, напримѣръ, злые языки

говорять, что будто бы приложение къ № 6 прошлаго года «Лекцій» г. Герсеванова, помѣщеніе въ томъ же номерѣ начала труда г. М. Д., общаніе цѣлаго ряда военно-историческихъ статей, наконецъ даже самыя нападки г. Безъимяннаго на «Военный Сборникъ» дѣлаются просто только для заманки подписчиковъ на «Инженерный Журналъ». Мы сознаемся откровенно, что никакъ не вѣримъ этимъ предположеніямъ, однако считаемъ нужнымъ упомянуть о нихъ, для того собственно, чтобы указать, какъ вредна можетъ быть иногда неаккуратность редакціи.

Обратимся къ самому содержанію подлежащихъ нашему разсмотрѣнію номеровъ «Инженернаго Журнала». Изъ статей, могущихъ представить интересъ для нашихъ читателей, въ этихъ номерахъ помѣщены: въ № 6—статья 1-я «Обзора итальянской кампаніи 1859 года», г. М. Д., и статья г. С*** «Императорская апликаціонная артиллерійская и инженерная школа въ Мецѣ». Первая статья, какъ мы сказали уже, есть начало, по всей вѣроятности, огромнаго труда, окончаніе котораго трудно предвидѣть, если только авторъ будетъ столь же подробенъ въ своихъ послѣдующихъ описаніяхъ, какъ въ этой первой главѣ, и если редакція не поспѣшитъ болѣе скорымъ его напечатаніемъ. Что же касается до описанія мецкой апликаціонной школы, то оно представляетъ не мало интереса, и съ нимъ мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей. Въ статьѣ своей г. С*** знакомитъ читателей съ нынѣшней организаціею мецкой школы, утвержденною императорскимъ декретомъ 1854 года, и, сверхъ того, критически, и притомъ очень вѣрно, оцѣниваетъ разныя изъ существующихъ для школы положеній.

Не вдаваясь въ подробности устройства школы, замѣтимъ, что мецкая школа имѣетъ цѣлю давать воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ политехнической школѣ и признаннымъ способными къ службѣ въ инженерныхъ войскахъ и въ артиллеріи, специальное образованіе, соответствующее этимъ двумъ оружіямъ. Ученики школы, число которыхъ обыкновенно бываетъ около 100, сохраняютъ въ оба года своего пребыванія въ школѣ званіе обучающихся подпоручиковъ (*sous-lieutenant élève*). Положеніе ихъ въ школѣ, ихъ права и обязанности опредѣляются особымъ уставомъ, который отличается всевозможными стѣсненіями и строгостями. Ученики хотя и пользуются офицерскимъ званіемъ, но съ ними, по уставу, поступаютъ далеко не такъ, какъ слѣдовало бы поступать съ офицерами. Г. С*** совершенно спра-

ведливо замѣчаетъ, что если бы не знающему, что въ школѣ учатся молодые люди, носящіе офицерскіе эполеты, прочитать регламентъ полиціи и потомъ спросить, какое, по его мнѣнію, имѣютъ званіе обучающіеся въ школѣ, то онъ навѣрное отвѣтилъ бы, что это или нижніе военные чины, или же мальчики не старше 16 лѣтъ. Весьма естественно, что если признавать въ учебномъ заведеніи необходимость такихъ дисциплинарныхъ условій, то лучше уже не давать ученикамъ званія офицеровъ. «Иначе — говорить г. С*** — всегда выйдетъ противорѣчіе, какъ доказываетъ опытъ во многихъ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, противорѣчіе, тѣмъ болѣе опасное и неудобное, что — не надо забывать — молодые люди всегда и вездѣ особенно щекотливы въ отношеніи разнаго рода стѣснительныхъ постановленій, сколько нибудь намекающихъ на то, что они еще ученики, мальчики, не болѣе, хотъ бы и украшенные эполетами. Это явленіе до такой степени естественно, что имъ никакъ нельзя пренебрегать. Нельзя же отличить обучающихся офицеровъ отъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ почти однимъ тѣмъ, что военныя постановленія перенести въ стѣны учебнаго заведенія и приложить ихъ къ явленіямъ школьной жизни. Не лучше ли было бы въ военно-учебномъ заведеніи поставить обучающихся офицеровъ по дѣйствующимъ военнымъ законамъ въ отношеніи только къ начальству школы, и то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти отношенія тождественны съ дѣйствительной службой; отношенія же обучающихся къ профессоромъ и вообще лицамъ учебнаго персонала опредѣлить особенныя, основанныя на характерѣ ихъ взаимныхъ отношеній, по существу дѣла.»

«Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, нерѣдко между профессорами и слушателями возникаетъ особаго рода нравственная связь, которая и служитъ основою ихъ взаимныхъ отношеній. Тамъ, гдѣ этой благотворной связи нѣтъ, всегда отношенія натянуты, и ихъ нельзя искусственно поставить на надлежащую степень прочности и цѣлесообразности никакими строжайшими регламентами. Слѣдовательно, такъ какъ нельзя искусственно же создать эту нравственную связь, потому что она зависитъ прежде всего отъ личности профессоромъ, то важнѣе всего, сознавая ея пользу, устранить въ законодательствѣ учебнаго заведенія все то, что могло мѣшать ей. Между тѣмъ, въ мецской школѣ встрѣчаемъ противное, какъ, на примѣръ, право кого бы то ни было изъ штаба школы, а въ томъ числѣ и профес-

соровъ, отослать обучающагося подпоручика въ школу, если, встрѣтивъ послѣдняго въ городѣ, замѣтитъ въ немъ что нибудь несогласное съ постановленіями; обязанность обучающихся кланяться первымъ при встрѣчѣ не только съ военными профессорами, но и съ не носящими этой формы; постановленіе, что не только начальствующіе въ школѣ, но и военные профессора въ присутствіи учениковъ, какъ въ стѣнахъ школы, такъ и внѣ ея, считаются относительно послѣднихъ на службѣ, и потому тотчасъ обязаны сдѣлать замѣчаніе ученику или взыскать съ него при всякомъ отступленіи отъ постановленій. Все это нельзя не считать неумѣстнымъ и потому, конечно, не укрѣпляющимъ, а разрушающимъ ту нравственную связь, о которой мы сказали выше.» Надо сознаться, что замѣчаніе это какъ нельзя болѣе справедливо.

Кромѣ учениковъ, къ личному составу школы принадлежатъ собственно штабъ школы, учебный персоналъ и разнаго рода низшія должностныя лица. Штабъ составляютъ: бригадный генералъ, начальникъ школы, и при немъ адъютантъ въ чинѣ капитана; вторымъ лицомъ въ школѣ есть директоръ учебныхъ занятій въ чинѣ полковника или подполковника; потомъ слѣдуютъ эскадронный командиръ артиллеріи, баталіонный командиръ инженеровъ, 5 артиллерійскихъ и 3 инженерныхъ капитана и врачъ. Начальникъ школы избирается попеременно между бригадными генералами артиллеріи и инженеровъ, а директоръ учебныхъ занятій—изъ того оружія, къ которому не принадлежитъ главный начальникъ. Замѣчательно, что всѣ начальственныя лица школы не могутъ сохранять своихъ мѣстъ болѣе пяти лѣтъ.

Низшія должностныя лица при школѣ состоятъ: изъ казначея, бібліотекаря, его помощника, начальника канцеляріи, разныхъ смотрителей, учителя фехтованія, механика, литографа, писаря и чертежниковъ.

Учебный персоналъ школы состоитъ изъ разныхъ профессоровъ, адъюнктовъ, учителей и инструкторовъ, избираемыхъ частью изъ артиллерійскихъ, частью же изъ инженерныхъ офицеровъ.

Важнѣйшія дѣла по управленію школой возложены на такъ называемый высшій совѣтъ (*conseil supérieur*), состоящій изъ нѣкоторыхъ штабныхъ лицъ и двухъ профессоровъ военныхъ наукъ; для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся къ обученію,

высшій совѣтъ преобразовывается въ учебный (*conseil d'instruction*), чрезъ присоединеніе военныхъ профессоровъ, не состоящихъ членами высшаго совѣта. Кругъ дѣятельности этихъ совѣтовъ съ достаточною подробностію очерченъ въ статьѣ г. С***, равно какъ и все относящееся до круга учебныхъ занятій воспитанниковъ мецской школы. Къ сожалѣнію, размѣры настоящаго «Обзора» не позволяютъ намъ болѣе подробно познакомить нашихъ читателей съ описаніемъ этого лучшаго во многихъ отношеніяхъ въ Европѣ специально-военнаго заведенія; замѣтимъ только, что разнообразныя самостоятельныя работы воспитанниковъ, какъ письменныя, такъ и графическія, составляютъ весьма существенную часть ихъ учебныхъ занятій, что какъ нельзя болѣе достойно похвалы и даже подражанія въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Другое весьма важное обстоятельство, котораго нельзя не замѣтить при разсмотрѣніи положенія мецской школы, это—раздѣленіе всего образованія, даваемого въ ней, на часть общую для обоихъ оружій и специальную для каждаго изъ нихъ особенно; къ числу специальныхъ предметовъ образованія принадлежатъ лишь весьма немногіе предметы, а именно всего по четыре какъ для инженеровъ, такъ и для артиллеристовъ; напротивъ же того, общее образованіе обнимаетъ собою двѣнадцать различныхъ предметовъ обученія. Такая общность образованія офицеровъ, предназначаемыхъ для инженерной и артиллерійской службы, признана наилучшею, и, дѣйствительно, съ основательностію ея нельзя не согласиться. Вотъ что говоритъ по этому предмету французскій военный министръ, въ своемъ докладѣ императору, о дѣйствіяхъ комиссіи, назначенной для пересмотра прежняго и составленія новаго положенія для мецской школы:

«Одинъ главный вопросъ преобладаетъ въ цѣлой системѣ образованія. Такъ какъ школа учреждена для приготовленія артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что должно вести образованіе офицеровъ обоихъ этихъ оружій раздѣльно, имѣя исключительно въ виду для каждаго изъ нихъ однѣ необходимыя спеціально для каждаго особенноти? Комиссія не думаетъ этого: она полагаетъ, по справедливости, что хотя вообще и слѣдуетъ вести образованіе молодыхъ людей сообразно съ цѣлью спеціальной службы, для которой они предназначаются, однакожь есть нѣкоторыя болѣе важныя соображенія, которыя говорятъ въ пользу общаго (па-

рательнаго) образованія, на сколько возможно, обучающихся обоимъ оружіямъ. Я совершенно раздѣляю образъ мыслей комиссіи. Въ самомъ дѣлѣ, что въ особенности важно для успѣха дѣйствій, въ которыхъ сходятся эти два оружія, такъ это совершенное согласіе между ними, такъ какъ они постоянно призываются къ взаимной помощи, а иногда и дѣйствія одного служатъ дополненіемъ дѣйствіямъ другаго. Лучшій способъ достигнуть такого согласія во всѣхъ случаяхъ, того единообразія во взглядѣ на дѣло, который такъ необходимъ для пользы службы, состоитъ, безъ сомнѣнія, въ образованіи офицеровъ обоимъ оружіямъ въ одной школѣ, гдѣ бы они могли получать, на сколько возможно, одинаковое образованіе и откуда могли бы выносить одинакіе военные принципы. Впрочемъ, принимая за основаніе это общее начало, комиссія все-таки полагала, что въ примѣненіи его не слѣдуетъ переходить извѣстныхъ предѣловъ. Поэтому она благоразумно удержала раздѣльность для нѣкоторыхъ лекцій и небольшого количества работъ, которыя казались исключительно свойственными тому или другому оружію. Комиссія дѣйствовала такимъ же образомъ въ отношеніи къ практической сторонѣ военного образованія, которое должно быть дано учащимся сообразно съ существующими для каждаго оружія постановленіями.»

Окончательное заключеніе, которое дѣлаетъ г. С*** о мецской школѣ, чрезвычайно много говоритъ въ ея пользу. Вотъ это заключеніе: «какіе результаты влечетъ за собою вся система постановленій и порядковъ, принятыхъ въ школѣ, мы, конечно, не беремъ на себя сказать положительно. Тѣмъ не менѣе, нельзя опять-таки не признать, что многое и многое тамъ весьма хорошо, и если, вглядываясь во французскихъ офицеровъ специальныхъ оружіемъ, мы не встрѣчаемъ въ нихъ ничего особеннаго, заслуживающаго непремѣннаго удивленія и подражанія, то вспомнимъ, что въ мецскую школу, сколько намъ извѣстно, обыкновенно посылаются вѣдь и не лучшіе ученики политехнической, а весьма посредственные, такъ какъ сверху назначаются прежде въ Ecole des ponts et chaussées, Ecole des mines и т. д., а потомъ уже въ мецскую. Стало быть, тутъ нѣтъ свободнаго выбора со стороны молодыхъ людей.»

Въ первыхъ двухъ нумерахъ «Инженернаго Журнала» нынѣшняго года, особенный интересъ для нашихъ читателей мо-

гутъ представить двѣ статьи г. І. Леера: «О значеніи укрѣпленій вообще и въ особенности крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и оборонительныхъ линій, по отношенію ихъ къ современному состоянію военнаго искусства». Надо полагать, что рядъ этихъ прекрасныхъ, хотя и нѣсколько растянутыхъ статей еще не конченъ, такъ какъ далеко еще не исчерпано все обѣщанное въ заглавіи; тѣмъ не менѣе, однакожь, напечатанныя до сихъ поръ двѣ статьи могутъ быть разсматриваемы и отдѣльно, а потому считаемъ нелишнимъ хоть въ главныхъ чертахъ познакомиться съ ними нашихъ читателей.

Прежде всего г. Лееръ старается формулировать болѣе правильнымъ образомъ, противъ прежнихъ опредѣленій, выгоды, представляемая укрѣпленіями. По его мнѣнію, укрѣпленія вообще выгодны потому, что, *«укрывая войска и затрудняя непріятелю наступленіе, они представляютъ весьма дѣйствительное средство къ уравновѣженію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ къ переходу численно перевѣса на сторону обороняющагося (по достиженіи чего обороняющійся, конечно, самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ); доставляютъ обороняющемуся большую свободу въ дѣйствіяхъ, освобождаютъ его до нѣкоторой степени отъ необходимости подчинить свои дѣйствія и сообразовываться во всемъ съ наступающимъ (пассивная роль, отъ которой обороняющійся въ открытомъ полѣ освободиться не можетъ), и способствуютъ, такимъ образомъ, въ высокой степени къ приобрѣтенію едва ли не важнѣйшаго преимущества на войнѣ: дѣлать не то, что непріятель хочетъ, а, напротивъ того, заставляютъ его дѣлать то, что мы хотимъ.»* Опредѣленіе это имѣетъ одинъ лишь недостатокъ: оно слишкомъ длинно, но, по крайней мѣрѣ, полно и вѣрнѣе прежнихъ, по которымъ выгоды полевыхъ укрѣпленій состояли въ томъ, что они укрываютъ войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника и служатъ преградою наступленію непріятеля, а выгоды крѣпостей — что онѣ заграждаютъ путь непріятелю, обезпечиваютъ склады запасовъ и служатъ убижищемъ для арміи, разбитой въ полѣ.

При такомъ формулированіи выгодъ, представляемыхъ укрѣпленіями, какъ это сдѣлано г. Лееромъ, трудно дѣйствительно отрицать пользу укрѣпленій вообще, въ особенности же полевыхъ. Напротивъ того, сомнѣніе въ пользѣ крѣпостей появ-

(*) Курсивъ въ подлинникѣ,

ялось весьма часто и особенно во всѣ переходныя для нихъ эпохи, подобно нынѣшней. «Противники крѣпостей—замѣчаетъ г. Лееръ — обыкновенно говорятъ: стремительное наступленіе, уничтоженіе непріятеля—вотъ главная задача армій; для этого онѣ не нуждаются въ крѣпостяхъ», и для подтвержденія подобнаго отзыва ссылаются на событія войнъ Наполеона I, въ которыхъ роль крѣпостей является дѣйствительно въ болѣе слабой степени, чѣмъ въ предшествовавшія эпохи». Но г. Лееръ вполне доказываетъ односторонность, а слѣдовательно и несправедливость подобныхъ выводовъ. Единственный правильный выводъ, который онъ находитъ возможнымъ сдѣлать относительно крѣпостей, изъ войнъ революціонныхъ и наполеоновскаго періода, это тотъ, что *малыя крѣпости, въ большей части случаевъ, уже теперь утрачиваютъ значеніе, а далеко не то, чтобы крѣпости вообще были бесполезны.*

Вообще вопросъ о крѣпостяхъ находится въ настоящее время въ переходномъ состояніи. Прежнія крѣпости оказываются вполне несостоятельными, при усилившейся въ настоящее время численности армій и особенно вслѣдствіе развитія ихъ подвижности. По этимъ двумъ обстоятельствамъ, онѣ совершенно потеряли свою прежнюю задерживающую силу. «Стратегія — говоритъ г. Лееръ—предстоитъ рѣшеніе вопроса о родѣ и характерѣ крѣпостей, наиболѣе соответствующихъ требованіямъ современнаго военнаго искусства. Вся задача будетъ заключаться въ томъ, *какимъ образомъ придать имъ изъ прежнюю задерживающую силу, то есть остановить непріятельскую армію, или же заставить ее отдѣлаться, для наблюденія за нею, такую часть, которая была бы чувствительна даже нынѣшнимъ, сильнымъ по числу арміямъ?* Вопросъ этотъ разрѣшается не иначе, какъ обширными крѣпостями, въ родѣ Линца, Кобленца и Вероны съ ея укрѣпленнымъ лагеремъ, представляющими собою вполне образецъ современныхъ крѣпостей.» Затѣмъ конецъ первой статьи г. Леера посвященъ разсмотрѣнію вопроса: чѣмъ именно обуславливается стратегическое значеніе крѣпостей? Прямымъ отвѣтомъ на это служить, разумѣется, отвѣтъ, что степень стратегическаго значенія всякой крѣпости обуславливается: 1) ея положеніемъ относительно операціонной линіи наступающаго и 2) продолжительностію сопротивленія, которое ею можетъ быть оказано.

Разъяснивши вполне, какъ именно слѣдуетъ понимать смыслъ

этого отвѣта, г. Лееръ, во второй своей статьѣ, указываетъ уже на ту классификацію укрѣпленныхъ пунктовъ, которая можетъ быть допущена въ настоящее время. Вообще г. Лееръ раздѣляетъ всѣ такъ называемые крѣпкіе, или укрѣпленные пункты на укрѣпленныя позиціи, укрѣпленные лагери и крѣпости, при чемъ, надо согласиться, опредѣленіе, дѣлаемое имъ этимъ тремъ понятіямъ, весьма опредѣлительно и хорошо. Такъ г. Лееръ называетъ укрѣпленною позиціею вообще позицію, обезпеченную укрѣпленіями не со всѣхъ сторонъ, а только съ фронта и съ фланговъ; укрѣпленными лагерями — позиціи, усиленные укрѣпленіями съ фронта, фланговъ и тыла, вообще со всѣхъ сторонъ, но не заключающія въ себѣ обезпеченныхъ складовъ обширныхъ запасовъ, а получающія ихъ, въ случаѣ надобности, изъ ближайшихъ крѣпостей. Наконецъ, крѣпостями современнаго характера, или крѣпостями-лагерями, онъ называетъ позиціи, обезпеченныя укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ и заключающія вѣсть съ тѣмъ въ своей оградѣ и всѣ необходимыя средства для существованія многочисленной арміи, на продолжительное время.

Затѣмъ собственно крѣпости г. Лееръ, на основаніи существеннаго различія между ними, раздѣляетъ: 1) на малыя и большія и 2) на крѣпости исключительно военнаго характера и укрѣпленные города. Допускавшіяся же по настоящее время классификаціи крѣпостей на разряды, или же на пограничныя, центральныя и проч., какъ не основанныя на особенно важномъ и существенномъ различіи между крѣпостями, г. Лееръ совершенно справедливо считаетъ только лишнимъ баластомъ въ наукѣ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію мнѣнія о группированіи крѣпостей, г. Лееръ вполне отвергаетъ его основательность съ точки военныхъ условій и допускаетъ только группировку крѣпостей въ видахъ чисто политическихъ, какъ, напримѣръ, въ венеціанскихъ владѣніяхъ Австріи, или у насъ въ царствѣ Польскомъ. Въ этихъ случаяхъ поневолѣ приходится отступить отъ чисто-военнаго правила — сосредоточенія силъ, для того, чтобы имѣть возможность прочно занять край, что ближе всего можетъ быть осуществлено повсемѣстнымъ почти присутствіемъ войскъ, располагаемыхъ подъ защитою крѣпкихъ пунктовъ. Что касается вообще до системы обороны государствъ посредствомъ крѣпостей, то г. Лееръ совершенно основательно замѣчаетъ, что рѣшеніе этого вопроса отноду не можетъ быть дѣломъ какихъ-

либо системъ и методовъ, такъ какъ здѣсь являются безконечно разнообразныя комбинаціи самыхъ разнообразныхъ элементовъ.

Въ заключеніе своего отдѣла о крѣпостяхъ, г. Лееръ выставляетъ на видъ невыгодную сторону крѣпостей, заключающуюся въ значительной цѣнности ихъ сооруженія и поддержанія, и, что всего важнѣе, ослабленіе арміи, дѣйствующей въ полѣ, и, наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, что съ овладѣніемъ крѣпостями, непріятель пріобрѣтаетъ весьма сильное средство противъ насъ. Последнее мнѣніе вовсе не существенно и можетъ быть даже не принимаемо во вниманіе. Но что особенно можетъ быть невыгодно въ отношеніи крѣпостей, это—излишнее преувеличеніе ихъ значенія, избытокъ довѣрія къ нимъ, а также и другая крайность—вселеніе въ войскахъ полного пренебреженія къ брустверамъ. «Какъ то, такъ и другое вредно—говоритъ г. Лееръ — ясно, такимъ образомъ, *на сколько важно развитіе въ войскахъ правильную взгляда на пользу, которую имъ могутъ доставить укрѣпленія.* Эта цѣль ближе всего достигается внушеніемъ войскамъ, что самая ничтожная преграда, и та уже въ состояніи увеличить ихъ силы до нѣкоторой степени, и что, *при твердой рѣшимости войскъ удерживать ее до послѣдней крайности,* она можетъ даже обратиться въ недолжимую для непріятеля. Ясно, такимъ образомъ, въ какой мѣрѣ *успѣхъ обороны крѣпкихъ пунктовъ зависитъ преимущественно отъ самихъ войскъ,* отъ ихъ моральныхъ качествъ, на развитіе которыхъ и должно быть обращено полное вниманіе, и что *въ ничтожномъ сопротивленіи той или другой крѣпости, того или другаго укрѣпленія никто другой не бываетъ виноватъ, какъ сами же войска.* Развейте только эти идеи въ войскахъ, тогда нелѣпыя надежды на бруствера исчезнутъ, и они правильнѣе будутъ смотрѣть на значеніе укрѣпленій, представляющихъ собою не болѣе, какъ *весьма сильное вспомогательное средство къ усиленію живой силы, при умѣніи со стороны послѣдней стоить имъ воспользоваться.*»

Всю вторую половину второй статьи г. Леера занимаетъ изслѣдованіе его, еще не конченное, объ укрѣпленныхъ лагеряхъ, какъ составныхъ частяхъ обширныхъ крѣпостей современнаго характера. Подобнымъ лагерямъ г. Лееръ отдаетъ полное преимущество передъ укрѣпленными лагерями, отдѣленными отъ крѣпостей, находя послѣдніе вовсе не достигающими своего истиннаго назначенія. Для того же, чтобы вполнѣ развить ту

степень содѣйствія, какую въ различныхъ случаяхъ могутъ оказать укрѣпленные лагеря арміямъ, въ нихъ укрывающимся, г. Лееръ приступаетъ къ изслѣдованію значенія наиболѣе замѣчательныхъ укрѣпленныхъ лагерей, а именно гродненскаго укрѣпленнаго лагеря (1706 г.) и бунцельвицкаго (1761), какъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагерей, а дрезденскаго (1813) и веронскаго (1848), какъ укрѣпленныхъ лагерей, расположенныхъ подъ стѣнами крѣпостей. До сихъ поръ сдѣланъ только разборъ значенія первыхъ двухъ лагерей, а потому и мы въ своемъ обзорѣ обождемъ до совершеннаго окончанія этого отдѣла статьи г. Леера, которое, надѣмся, не замедлитъ явиться въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ «Инженернаго Журнала».

Изъ другихъ статей неофициальнаго отдѣла разсматриваемыхъ номеровъ «Инженернаго Журнала» не лишены интереса: переводъ «Правилъ для употребленія войскъ на работы по возведенію антверпенскихъ укрѣпленій», и статья г. Ар. Грена «Фортъ № 1 (Казала), аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ» (изъ путевыхъ замѣтокъ о киргизской степи). При послѣдней статьѣ приложена карта низовьевъ Сыръ-Дарьи, съ показаніемъ пути слѣдованія экспедиціи 1859 года, изслѣдовавшей Джаны-Дарью. Жаль только, что г. Грень слишкомъ поверхностно касается весьма многихъ вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе для Сыръ-Дарьи. Такъ, напримѣръ, онъ ограничивается почти одними общими мѣстами, говоря о земледѣліи на Сырѣ. По его показанію, и Киргизы все болѣе и болѣе привыкаютъ къ земледѣлію, да и русскіе поселенцы съ выгодой занимаются хлѣбопашествомъ, такъ что, пожалуй, можно подумать, что близко уже то время, когда сыръ-дарьинская линія будетъ имѣть возможность довольствоваться собственными своими средствами. Однакожь, подобныя надежды были бы крайне ошибочны: Киргизы нескоро еще свыкнутся съ земледѣліемъ, потому что и теперь тѣ изъ нихъ, которые хоть сколько нибудь успѣваютъ обжиться при земледѣльческихъ занятіяхъ, тотчасъ же оставляютъ ихъ и переходятъ къ скотоводству или извозничеству. Такимъ образомъ, развитія земледѣлія между Киргизами, какъ самостоятельнаго занятія, долго еще ожидать, тѣмъ болѣе, что съ усиленіемъ русскихъ поселеній придется у Киргизовъ же отымать лучшія ихъ земли, какъ это и было въ Айгерикской долинѣ и въ другихъ мѣстахъ. Для поселенцевъ же слишкомъ непривычное дѣ-

до возитъся съ орошеніемъ полей, и, сколько извѣстно до сихъ поръ, они только портятъ даже тѣ работы по орошенію, которыя уже существовали, и затѣмъ обращаются къ извозничеству и скотоводству, какъ къ промысламъ, болѣе выгоднымъ въ настоящую минуту. Лучшимъ доказательствомъ несостоятельности какъ нашего, такъ и киргизскаго земледѣлія на низовьяхъ Сыръ-Дарьи служитъ уже и то, что до сихъ поръ наши войска, тамъ расположенныя, имѣютъ возможность пріобрѣтать для себя на мѣстѣ лишь самое незначительное количество ячменя, и что созвана уже вполне самая настоящая необходимость пріобрѣтенія выше форта Перовскаго и Джулека новыхъ земель, которыя могли бы служить вѣрнымъ источникомъ для довольствія Сыръ-Дарьинской линіи.

Въ заключеніе нашего обзора «Инженернаго Журнала», нельзя не замѣтить, что съ нѣкотораго времени въ немъ сталъ получаться довольно значительное развитіе отдѣла критики и библиографіи, въ который входитъ обзоръ разныхъ сочиненій, имѣющихъ и даже вовсе не имѣющихъ отношенія къ инженерному дѣлу, а также и обзоры нашихъ военныхъ журналовъ. Въ этихъ обзорахъ немало достается и нашему журналу отъ г. Безъимяннаго. Конечно, мы отнюдь не намѣрены заводить по этому поводу полемики, не смѣемъ давать совѣтовъ г. Безъимянному, но просили бы его поудержаться отъ непріличныхъ въ печати выходовъ и въ особенности отъ искаженія смысла того, о чемъ онъ беретъ судить.

Морской Сборникъ, №№ 3, 4 и 5.

Обыкновенно въ первой половинѣ каждаго года оффиціальныи отдѣлъ «Морскаго Сборника» увеличивался весьма значительно чрезъ помѣщеніе въ немъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства; вслѣдствіе того, по необходимости, приходилось нѣсколько сокращать отдѣлъ неоффиціальныи. Для устраненія этого недостатка, редакция «Морскаго Сборника» нашла возможнымъ въ нынѣшнемъ году почти всѣ годовые отчеты за 1861 годъ издать въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, нисколько не уменьшая объема нумеровъ самаго «Сборника». Такимъ образомъ, отдѣльнымъ приложеніемъ изданы отчеты по учебнымъ заведеніямъ морскаго вѣдомства (при № 4) и при № 5 отчеты по слѣдующимъ административнымъ учрежденіямъ: по Гидрографическому департаменту, по медицинскому,

артиллерійскому и строительному управленіямъ и по кораблестроительному техническому комитету. Въ самыхъ же нумерахъ «Морскаго Сборника» помѣщены весьма немногіе отчеты, между которыми на первомъ планѣ стоятъ отчеты по военно-судной части и по Инспекторскому департаменту морскаго вѣдомства. Такъ какъ ближайшее ознакомленіе съ нашими морскими силами по этимъ отчетамъ слишкомъ бы расширило предѣлы настоящаго «Обозрѣнія», и такъ какъ притомъ редакція «Военнаго Сборника» имѣетъ въ виду ознакомить своихъ подписчиковъ съ этимъ предметомъ въ особой статьѣ (*), то, не вдаваясь здѣсь въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ отчетовъ, обратимъ вниманіе только на нѣкоторые выводы одного изъ нихъ, именно отчета по военно-судной части морскаго вѣдомства.

Не приводя числовыхъ данныхъ криминальной статистики морскаго вѣдомства, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, войдутъ въ статью: «О морскихъ силахъ Россіи», мы упомянемъ здѣсь лишь о нѣкоторыхъ весьма важныхъ предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ нашемъ военно-уголовномъ законодательствѣ, — измѣненіяхъ, имѣющихъ одинаковое значеніе какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ силъ имперіи.

Въ отчетѣ по военно-судной части морскаго вѣдомства, на основаніи положительныхъ данныхъ, приходятъ къ тому заключенію, что тѣлесное наказаніе является у насъ преобладающимъ видомъ наказаній, при чемъ наказаніе шпирутенами представляется преобладающимъ видомъ тѣлесныхъ наказаній: именно на 10 человекъ, наказываемыхъ тѣлесно, 8 человекъ подвергаются наказанію шпирутенами. Но послѣ сообщенія столь неутѣшительнаго факта отчетъ говоритъ слѣдующее:

«Въ обзорѣ за 1860 годъ упомянуто было, что неудобство слишкомъ частаго употребленія наказанія шпирутенами признано уже окончателно (**), и въ новомъ проектѣ воинскаго устава о наказаніяхъ предположено сдѣлать существенныя измѣненія въ дѣйствующей нынѣ системѣ военно-уголовныхъ и исправительныхъ наказаній. Предположеніе это получило еще большее развитіе въ истекшемъ 1861 году: взаимное обсужденіе и согла-

(*) Составленіе статьи о морскихъ силахъ Россіи поручено уже одному изъ сотрудниковъ «Военнаго Сборника» и, по всей вѣроятности, будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ «Военнаго Сборника».

Прим. ред.

(**) Въ «Обозрѣніи русскихъ военныхъ журналовъ» въ № 4 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, нами указано на это обстоятельство, на основаніи отчета генералъ-аудитора флота за 1860 годъ.

шеніе главнаго начальства морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ по сему важному вопросу привели къ окончательному результату, въ виду коего можно надѣяться, что 1862 годъ будетъ знаменательнымъ годомъ въ исторіи нашихъ законовъ, унося съ собою навсегда тяжкій видъ наказанія шпицрутенами.»

Кромѣ этого утѣшительнаго извѣстія, въ отчетѣ сообщается еще, что вообще весь вопросъ о существенномъ измѣненіи основаній дѣйствующей нынѣ системы наказаній, будучи рассмотрѣнъ уже отдѣльно и въ Морскомъ и въ Военномъ министерствахъ, переданъ въ настоящее время на рассмотрѣніе, по Высочайшему повелѣнію, въ особый комитетъ при II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

«Кромѣ проекта общаго воинскаго устава о наказаніяхъ — говорить Отчетъ — въ Военномъ Министерствѣ составленъ проектъ положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и особия къ оному правила о судѣ общества офицеровъ; между тѣмъ, въ Морскомъ Министерствѣ подготовительныя по сему предмету работы начались со времени ограниченія власти начальниковъ подвергать тѣлесному наказанію унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу. Такъ какъ общія пріемлемыя въ семъ отношеніи мѣры должны быть, при единствѣ ихъ цѣли, согласуемы, по возможности, въ обихъ вѣдомствахъ, то дѣйствія комиссіи, учрежденной для подробной разработки вопроса о дисциплинарныхъ взысканіяхъ во флотѣ, были пріостановлены по полученіи означеннаго проекта изъ Военнаго Министерства. Морское начальство, принявши во вниманіе, что правила о дисциплинарной власти начальниковъ и о значеніи суда общества офицеровъ имѣютъ особенную практическую важность въ бытѣ военныхъ командъ, нашло полезнѣйшимъ, прежде окончательнаго заявленія своего мнѣнія, отобрать отзывы и замѣчанія на проектированныя правила отъ тѣхъ именно лицъ, которыя обязаны всего чаще прибѣгать къ руководству положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ; вслѣдствіе сего составленный въ Военномъ Министерствѣ проектъ перепечатанъ и розосланъ ко всѣмъ адмираламъ, отдѣльнымъ начальникамъ, командирамъ экипажей, командирамъ судовъ и старшимъ офицерамъ. Изъ полученныхъ отзывовъ, въ числѣ болѣе 200, составленъ сборникъ всѣхъ поступившихъ замѣчаній, который уже печатается и представляетъ обильный матеріалъ для вѣрнѣйшаго заключенія, согласно указанію опыта, по вопросамъ,

входящимъ въ составъ положенія о дисциплинарной власти начальствующихъ лицъ.»

Чтобы покончить съ предполагаемыми измѣненіями въ существующей системѣ наказаній, скажемъ еще, что изъ отчета по военно-судной части видно, что «въ Морскомъ Министерствѣ возбужденъ въ истекшемъ году весьма важный вопросъ о томъ, какое мѣсто можетъ и должно съ пользою занимать въ нашей системѣ наказаній *тюремное заключеніе* и какіе, при какой степени сего наказанія, по свойству преступныхъ дѣяній, могутъ быть указаны наилучшіе способы устройства тюремъ и содержанія заключенныхъ. Подробная записка по сему предмету составлена, по порученію г. управляющаго Морскимъ Министерствомъ, статскимъ совѣтникомъ Яневичемъ-Яневскимъ. Записка эта удостоена внимательнаго одобренія высшаго начальства, и дальнѣйшая разработка этого многосложнаго вопроса возложена на него же, статскаго совѣтника Яневича-Яневскаго, при чемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи его за границу, для ближайшаго ознакомленія съ законодательствами различныхъ европейскихъ государствъ и для изученія на самомъ дѣлѣ, какіе производятъ результаты различныя системы тюремнаго заключенія. Въ то же время, г. управляющій Морскимъ Министерствомъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ портахъ, при казарменныхъ помѣщеніяхъ, особыхъ камеръ для кратковременнаго содержанія нижнихъ чиновъ подъ арестомъ. Мѣра эта предпринята съ тою преимущественно цѣлью, чтобы дать начальникамъ возможность подвергать чувствительному взысканію за проступки тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые изъяты отъ тѣлеснаго наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ, а вмѣстѣ съ этимъ наказанію арестомъ съ содержаніемъ въ означенныхъ камерахъ могутъ быть подвергаемы и нижніе чины, не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, и, такимъ образомъ, камеры эти поведутъ къ постепенному уменьшенію случаевъ употребленія тѣлеснаго наказанія.»

Наконецъ, нельзя не замѣтить и того, что работа по окончательному пересмотру и исправленію проекта устава о военно-морскомъ судѣ дѣятельно производилась въ особой комиссіи изъ флотскихъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

«Такимъ образомъ — заключаетъ отчетъ генераль-аудитора флота — если въ истекшемъ 1861 году не осуществились еще благія преднамѣренія высшаго правительства относительно ко-

ренного улучшения военно-морскихъ законовъ о наказаніяхъ и объ отправленіи суда, то смѣло можно сказать, что по общимъ симъ предметамъ, занимающимъ столь важное мѣсто въ общей организаціи военныхъ силъ, не безплодно прошелъ 1861 годъ: выработавшіяся и созрѣвшія мысли позволяютъ смотрѣть съ упованіемъ на благодѣтельное преуспѣяніе этой вѣтви военнаго законодательства въ неотдаленной будущности.»

Въ неофициальномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ нами трехъ нумеровъ «Морскаго Сборника», по обыкновенію, заключается весьма большое число статей чрезвычайно интересныхъ для неспециалистовъ въ морскомъ дѣлѣ. Не имѣя возможности входить въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ статей, мы ограничимся здѣсь только однимъ ихъ перечнемъ и затѣмъ постараемся вознакомить нашихъ читателей хотя съ нѣкоторыми изъ нихъ.

На первомъ планѣ стоятъ замѣтки о внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства разныхъ административныхъ учреждений за границей, а именно въ № 3: «Замѣтки о министерствѣ колоній въ Англіи, объ административныхъ учрежденіяхъ Саксонскаго королевства и объ устройствѣ французскихъ министерствъ вообще», а въ № 4 — «Замѣтки о вѣдомствѣ путей сообщенія и общественныхъ работъ во Франціи». Изъ другихъ статей наиболѣе замѣчательны:

Въ № 3: «Севастополь, 1831 годъ» (изъ записокъ врача морской службы), Н. Закревскаго; «Рѣка Гудзонъ», Д. Романова.

Въ № 4: «Проектъ гавани въ г. Сухумъ-Кале, и нѣсколько мыслей о необходимости и возможности ея постройки», Н. А. Шаврова; «О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи» и «О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи», Х. Вольдемара, двѣ статьи объ австрійскомъ флотѣ, и «Некрологъ Павла Николаевича Головина», составленный В. Мельницкимъ.

Въ № 5: «Корабль Ретвизанъ», Д. Григоровича; «Телеграфическое сообщеніе Европы съ другими частями свѣта», Д. Романова; «Глава изъ отдѣла: азовскій періодъ русскаго флота», С. Елагина, и «Новый уголовный уставъ англійскаго флота», К. Варранда.

Кромѣ того, въ приложеніи къ №№ 4 и 5 помѣщено двѣнадцать главъ изъ «Исторіи вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи». Исторія этого вмѣшательства составлена преимущественно по официальнымъ до-

дументахъ, и по частнымъ письмамъ, сохранившимся въ бумагахъ адмирала Ринорда. Первые главы ея написаны В. П. Мельничкинымъ, а послѣдующія Г. Н. Палеологомъ и М. С. Савинисомъ, подъ редакціею г. Мельничаго, который, кромѣ того, взялъ на себя разработку матеріаловъ, относящихся до дѣйствій на морѣ.

Наконецъ, въ №№ 3 и 4 помѣщены еще двѣ статьи г. С. С.: «Извлеченіе изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ», о которыхъ мы также не будемъ здѣсь говорить, такъ какъ онѣ составляютъ предметъ ряда особыхъ статей въ «Военномъ Сборникѣ».

Не останавливаясь на статьяхъ чисто литературнаго содержанія, извлечемъ только изъ нѣкоторыхъ названныхъ статей свѣдѣнія, представляющія интересъ для военныхъ читателей.

Статья г. Н. А. Шаврова представляетъ изысканія для постройки гавани въ г. Сухумъ-Кале, сдѣланныя имъ въ 1860 году, по порученію начальника инженеровъ кавказской арміи, генераль-лейтенанта Кесселера. Не вдаваясь въ подробности самаго проекта гавани, предлагаемаго авторомъ, обратимъ вниманіе только на тѣ причины, которыя, по мнѣнію г. Шаврова, требуютъ непремѣннаго сооруженія этой гавани независимо отъ гавани въ г. Поти.

Значеніе Поти и Сухума чрезвычайно различно: первый городъ весьма важенъ, какъ исходный пунктъ на Черномъ морѣ всей торговли богатого, но далеко не разработаннаго еще Закавказскаго края; Сухумъ же, собственно какъ торговый пунктъ, не имѣетъ въ настоящемъ важнаго значенія; но, вмѣстѣ малаго торгового значенія, — говоритъ г. Шавровъ — центральное положеніе Сухума на восточномъ берегу Чернаго моря, близость самыхъ воинственныхъ племенъ Кавказа, къ которымъ, вслѣдствіе ихъ географическаго положенія, еще не проникло наше оружіе, прекрасная и единственная бухта, удобная для стоянки военной эскадры въ зимнее время и выгоды и удобства для судостроенія, даютъ Сухуму чрезвычайно важное значеніе въ административномъ, военномъ и стратегическомъ отношеніяхъ, какъ въ настоящее время, при покореніи и цивилизаціи края, такъ и въ будущемъ, для развитія нашего морскаго могущества. Сухумъ есть указываемая самою природою опорная точка для распространенія русскаго владычества надъ воинственными племенами, прилежащими къ восточному берегу Чернаго моря.

Утвердившись въ Сухумѣ твердою ногою, а не въ видѣ гостей, распространеніе нашего вліянія посредствомъ цивилизаціи страны не представитъ затрудненій, ибо самый край, при небольшой административной реформѣ, дастъ средства для занятія, покоренія и развитія его. Эта реформа заключается въ измѣненіи системы таможенныхъ сборовъ.»

Въ настоящее время, при нынѣшнемъ положеніи нашихъ морскихъ и сухопутныхъ средствъ и таможенной системѣ, нѣтъ возможности прекратить контрабандную торговлю на восточномъ берегу Чернаго моря; а, между тѣмъ, торговля эта не мало-значуща. Для уничтоженія ея-то, г. Шавровъ предлагаетъ открыть восточный берегъ Чернаго моря для свободной торговли, съ тѣмъ, чтобы уплата финансовой пошлнны производилась не иначе, какъ въ Сухумѣ, чтобы всякое судно могло приставать во всѣхъ прочихъ пунктахъ открытаго берега только по полученіи на то свидѣтельства въ Сухумѣ, и наконецъ, чтобы всякое судно, приставшее къ берегу безъ свидѣтельства, было признаваемо безусловно контрабандою и конфисковалось въ пользу поимщиковъ. При этомъ, по мнѣнію г. Шаврова, вся теперешняя контрабандная торговля уничтожится, оживится самый Сухумъ, и русскія произведенія найдутъ себѣ вѣрный, обезпеченный рынокъ среди горскихъ племенъ, которыя, при посредствѣ этой торговли, скорѣе всего могутъ принять первыя начала цивилизаціи. Конечно, предположенія г. Шаврова не лишены основанія, но намъ кажется, что авторъ упустилъ изъ вида то весьма важное обстоятельство, что, открывая восточный берегъ Чернаго моря для свободной торговли, намъ нельзя будетъ допускать къ горцамъ именно тѣхъ товаровъ, на которые у нихъ будетъ наибольшій запросъ, какъ-то: оружія и пороха, и, въ то же время, нельзя будетъ и принимать отъ нихъ наиболѣе цѣннаго ихъ товара — невольницъ; въ прочихъ же товарахъ умѣренные вообще въ удовлетвореніи своихъ потребностей горцы нуждаются чрезвычайно мало. Такимъ образомъ, по самому свойству товаровъ, предлагаемыхъ и требуемыхъ горцами, намъ кажется, что контрабандная торговля будетъ сохраняться во всей своей силѣ даже и при тѣхъ мѣрахъ, которыя предложены г. Шавровымъ для ея прекращенія.

Авторъ статей «О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи» и «О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи», г. Вольдемаръ, былъ командированъ, лѣтомъ прошлаго года, для

осмотра всѣхъ морскихъ учебныхъ заведеній Германіи и въ первой изъ названныхъ статей представляетъ результаты своей поѣздки. Затѣмъ, во второй своей статьѣ, г. Х. Вольдемаръ представляетъ подробный разборъ нашихъ штурманскихъ школъ въ Кронштадтѣ, Ригѣ и возникающей школы въ Либавѣ, для того, чтобы такимъ путемъ лучше выказать необходимость дальнѣйшаго развитія у насъ морскихъ училищъ торговаго флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на средства къ выполнению этой необходимости.

Особенно авторъ разбираетъ наше кронштадтское училище торговаго мореплаванія и доказываетъ, что, при огромныхъ расходахъ на него казны, оно вовсе не достигаетъ своего назначенія. Если годовые расходы эти принять за проценты съ опредѣленнаго капитала, то капиталъ слѣдуетъ считать въ 400,000 р. сер., и доходы съ этого капитала, по мнѣнію г. Вольдемара, «совершенно было бы достаточны, чтобы основать у насъ сѣтъ навигаціонныхъ училищъ, которая непремѣнно должна имѣть благотѣльное вліяніе на развитіе нашего морскаго дѣла, такъ какъ начала нашего морскаго флота въ Ригѣ и Либавѣ достаточно доказываютъ, что мы въ состояніи соперничать на морѣ съ границею, когда препятствія къ тому будутъ устранены. Одно изъ самыхъ главныхъ препятствій — недостаточность образованія въ морскихъ наукахъ. Оно можетъ быть доведено до хорошей организаціи по вѣрнымъ началамъ только въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, между тѣмъ, какъ законъ и таможенный уставъ могутъ быть отиѣнены въ короткое время. Поэтому въ отношеніи ко времени должно быть начато съ учрежденія училищъ».

Но чтобы не обременять казну новыми расходами по этому предмету, г. Х. Вольдемаръ предлагаетъ на первый разъ прекратить пріемъ воспитанниковъ въ кронштадтское училище, а затѣмъ съ 1864 года училище это и вовсе передать въ вѣдѣніе с.-петербургскаго и кронштадтскаго купечества; сбереженные же суммы употребить на заведеніе въ прибалтійскомъ районѣ отъ 14—17 школъ, при чемъ ни одна изъ этихъ школъ не должна обходиться казнѣ болѣе 500 р. въ годъ. Заведеніе такихъ училищъ составляетъ для первой поры самую необходимую потребность нашего торговаго флота.

Статья г. Д. Романова: «Телеграфическое сообщеніе Европы съ другими частями свѣта» (еще не оконченная), получаетъ осо-

бенный интересъ въ настоящее время, когда всеобщее вниманіе обращено на устраиваемую у насъ линію электрическихъ телеграфовъ, долженствующую связать Восточный океанъ съ сѣтью европейскихъ телеграфовъ. До сихъ поръ всѣ попытки Англии и Франціи открыть телеграфное сообщеніе съ Америкою оставались тщетны; г. Романовъ перечисляетъ эти попытки и, между прочимъ, приводитъ интересныя цифры, что одна Англія издержала уже болѣе 10,000,000 р. сер. на устройство своихъ телеграфныхъ сообщеній съ Америкою и Остъ-Индіей—и все-таки до сихъ поръ не имѣетъ этихъ сообщеній. Настойчивость Англичанъ въ устройствѣ телеграфнаго сообщенія достаточно уже показываетъ необходимость его. Но, стремясь къ устройству этого сообщенія, Англія желаетъ, чтобы оно принадлежало только ей, не сдѣлалось общенароднымъ, и потому-то ей приходится дѣлать огромныя пожертвованія. И если бы Англія отказалась отъ своей эгоистической цѣли, то уже давно капиталы ея, бесполезно затраченные на устройство телеграфныхъ сообщеній черезъ Атлантическій океанъ и Красное море, могли бы быть употреблены на устройство подобнаго сообщенія чрезъ Россію. Дѣйствительно, мысль соединенія Европы съ Америкою чрезъ Россію кажется наиболѣе удобоисполнимою, особенно съ того времени, какъ утвердился уже и пролагается телеграфъ, долженствующій связать берега Амура съ Европейскою Россією, и какъ, въ то же время, Сѣверо-Американцы довели свой сухопутный телеграфъ до Санъ-Франциско въ Калифорніи.

Теперь останется только соединить эти двѣ линіи, чему особенно можетъ благоприятствовать сближеніе береговъ Азии и Америки въ сѣверной части Восточнаго океана. Для осуществленія этого соединенія, есть нѣсколько различныхъ проектовъ, которые и разсматриваетъ тоже въ своей статьѣ г. Д. Романовъ, начавши прежде всего съ своего собственнаго проекта, представленнаго имъ, еще въ 1857 году, генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Въ послѣднее время, подъ вѣдѣніемъ морскаго ученаго комитета, производились дѣятельныя работы по исторіи нашего флота временъ Петра Великаго. Капитанъ 2-го ранга Елагинъ, вмѣстѣ съ своими сотрудниками, успѣлъ пересмотрѣть почти всѣ наши важнѣйшіе архивы, а также и иностранныя архивы въ Лондонѣ, Стокгольмѣ, Гагѣ, Амстердамѣ и Вѣнѣ. Эти подготовительныя работы позволили теперь приступить къ пол-

ной разработкѣ такъ называемаго азовскаго періода нашего флота, и одна глава изъ этого отдѣла помѣщена г. Елагинимъ въ № 5 «Морскаго Сборника», а именно «Начало флота». Въ этой главѣ заключаются весьма интересныя свѣдѣнія о постройкѣ первой русской флотиліи, которая потомъ оказала столь дѣятельное содѣйствіе Петру Великому при взятіи Азова. Чрезвычайно жаль, что бѣдность матеріаловъ, относящихся до этой эпохи, не позволяетъ г. Елагину вдаваться во многія подробности, которыми, безъ сомнѣнія, придали бы еще большій интересъ его статьѣ. Но и изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя собраны авторомъ, видно, что только желѣзная воля великаго преобразователя Россіи могла такъ быстро создать довольно значительный во тогдашнему времени флотъ. Довольно сказать, что въ зиму съ 1695 по 1696 годъ приступлено было къ работамъ, а съ начала апрѣля 1696 года начали спускать уже на воду въ Воронежѣ готовые галеры; въ маѣ же мѣсяцѣ вновь выстроенный флотъ, состоявшій изъ 2 кораблей, 23 галеръ и 4 брандеровъ, уже сталъ спускаться къ Черкаску, на Донъ. Всѣ члены 22 галеръ и 4 брандеровъ были срублены въ Преображенскомъ изъ сыраго замерзшаго лѣса, къ исходу февраля 1696 года, а оттуда уже перевезены въ Воронежъ. «Къ сожалѣнію—говоритъ г. Елагинъ—мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о подробностяхъ этого сухопутнаго шествія 27 судовъ съ значительнымъ количествомъ строительныхъ матеріаловъ, досокъ, бревенъ и т. п., потребовавшихъ необыкновенныхъ средствъ перевозки, при наступившей ранней веснѣ. Не знаемъ, саннымъ ли путемъ, утопая ли въ грязи, или знакомясь съ стихією, на службу которой предназначались, достигли суда до Воронежа; известно только, что въ половинѣ марта они уже были на мѣстѣ, оставя, конечно, на протяженіи всего пути недобрую память чудовищнаго прохода и далеко не безукоризненнаго поведения солдатъ.»

Въ другомъ мѣстѣ г. Елагинъ говоритъ:

«Въ Преображенскомъ спускались канаты, которые, по мѣрѣ готовности, отправлялись на суда. Желѣзо на судовыя подѣлки бралось съ частныхъ заводовъ. Выбирать и покупать его было некогда, поэтому прибѣгнули къ мѣрамъ болѣе простѣйшимъ: велѣно было въ Романовскомъ и Бѣлоколомскомъ уѣздахъ осмотрѣть всѣ желѣзные заводы, какіе обшчутся, и, собравъ все цѣльное желѣзо, доставить на Воронежъ. Изъ современныхъ

документовъ видно, что въ декабрѣ того же года, вслѣдствіе челобитной, поданной однимъ заводчикомъ, Аристовымъ, ему уплачено изъ разряда по 12 алтынъ и 2 деньги съ пуда взятаго такимъ образомъ желѣза. Въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясневаго и вязоваго лѣса, годнаго на галерныя весла. Онъ былъ доставленъ въ Воронежъ въ числѣ 3,000 деревъ изъ уѣздовъ Тульского и Веневскаго.

«Дорога отъ Москвы до Воронежа, вѣроятно, никогда не видала подобнаго оживленія. Естественно, что громадность перевозки и частыя отправленія приказныхъ и служивыхъ людей не могли удовлетворяться обычными систематическими нарядами подводъ. Это должно было падать поголовно на окрестныхъ жителей, что, при весенней распутицѣ, было нелегко. Случалось, что подводчики убѣгали съ дороги, бросая перевозимыя вещи.

«Спѣшность, сопровождавшая всѣ распоряженія, должна была непріятно дѣйствовать на воеводъ и приказныхъ людей: все требовалось «чинить безъ мотчанія и порухи», на «спѣхъ днемъ и ночью», иногда подъ угрозою «всякаго раззоренія и смертной казни за оплошку и нерадѣніе». Впослѣдствіи прииска эта дѣлается если не обычною, то довольно частою.

«Все это дѣлалось ради воинскаго морскаго похода, во имя раждавшагося флота, который, еще не существуя, сдѣлался предметомъ нелюбви, причиною ропота значительной части народа.»

На сколько были велики затрудненія въ устройствѣ матеріальной части флота, столь же громадны были и трудности въ пополненіи его личнаго состава; впрочемъ, въ преодоленіи этой трудности не много стѣснялись: сухопутные капитаны и солдаты были переименованы въ морскіе чины, — и дѣло было кончено.

Разсказавъ о снаряженіи флота и спускѣ его изъ Воронежа въ Донъ, г. Елагинъ излагаетъ — весьма, впрочемъ, сжато — о нѣкоторыхъ движеніяхъ нашего флота, произведенныхъ для полнаго обложенія Азова. Безъ карты низовьевъ Дона, весьма трудно слѣдить за этими движеніями. Самой сухопутной осады Азова г. Елагинъ вовсе не касается, взявши на себя описаніе только дѣйствій одного флота. Въ заключеніе объ этихъ дѣйствіяхъ онъ говоритъ:

«Кампанія кончилась. Безъ громкой славы, скромно, но вполне флотъ выполнилъ свое назначеніе — дать возможность не

только покорить крѣпость, но приобрести край и кончить войну, искупивъ, такимъ образомъ, и значительныя издержки и почти нечеловѣческія усилія, употребленныя на его постройку. Всѣ суда до окончанія кампаніи оставались на своихъ мѣстахъ въ готовности къ дѣлу. Современные документы (*), правда, весьма скудны, но, тѣмъ не менѣе, передавшія всѣ движенія и главныя обстоятельства, касавшіяся флота, не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на неудачи, которыя могли бы случиться при неопытности офицеровъ и командъ, едва познакомившихся съ новымъ дѣломъ на двухъ, а нѣкоторые на трехъ-недѣльномъ переходѣ съ элинга на мѣсто не только возможной, но, какъ слѣдовало ожидать, неизбѣжной встрѣчи съ непріателемъ.

«Со взятіемъ Азова, кончилась морская дѣятельность слуцкихъ флагмановъ и капитановъ. Впрочемъ, они оставили по себѣ нѣкоторую память: въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ галеры назывались именами своихъ первыхъ командировъ.»

Сжатые рамки настоящаго обзора не позволяютъ намъ вдаваться въ болѣе подробное разсмотрѣніе чрезвычайно интереснаго и разнообразнаго содержанія «Морскаго Сборника»; считаемъ, однако, нелишнимъ указать, что въ рассматриваемыхъ нами трехъ нумерахъ этого журнала, кромѣ поименованныхъ уже нами статей, можно найти еще весьма обильныя матеріалы для ближайшаго ознакомленія съ вновь изобрѣтеннымъ г. Барановскимъ духоходомъ или самокатомъ — машиною, движущеюся посредствомъ сжатого воздуха. Въ «Современныхъ же обозрѣніяхъ» этихъ трехъ нумеровъ заключается много интересныхъ извѣстій объ улучшеніи быта нашихъ матросовъ, а въ отдѣлѣ «Заграничной морской хроники» сообщается рядъ свѣдѣній о боевомъ въ Америкѣ и мирномъ въ Англій испытаніи степени неуязвимости броненосныхъ судовъ. На этихъ послѣднихъ свѣдѣніяхъ, особенно на сообщаемыхъ въ № 5 «Морскаго Сборника», мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей, такъ какъ они значительно дополняютъ то, что было сказано въ «Военномъ Обзорѣніи» нашего журнала за прошлый мѣсяць.

Сраженіе между «Мерримакомъ» и «Мониторомъ» вызвало рядъ преній въ англійскомъ парламентѣ относительно современнаго состоянія обороны и атаки береговъ, а въ то же время и рядъ новыхъ усилій со стороны знаменитаго сэра Армстронга,

(*) Письма государя, дневникъ Гордона и журналъ, веденный въ бомбардирской ротѣ.

для возможно большаго усовершенствованія своихъ орудій. Вообще надо замѣтить, что въ послѣдніе два, три года въ Англіи между военнымъ управленіемъ и адмиралтействомъ существовало, да и теперь существуетъ, самое дѣятельное соперничество: первое всячески старается изобрѣсти орудіе, снаряды котораго были бы всеокрушающіе; второе старается строить неуязвимые корабли. Въ послѣднее время, адмиралтейство было одержало верхъ, выставивши щитъ, сдѣланный изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ сдѣланъ бортъ броненоснаго фрегата «Warrig», то есть сперва броня въ $4\frac{1}{2}$ дюйма, потомъ два поперечно положенные ряда крѣпчайшаго изъ корабельныхъ деревъ — тика, въ 18 дюймовъ, и наконецъ желѣзная обшивка почти въ дюймъ толщины: такимъ образомъ, вся толщина щита доходила до $23\frac{1}{2}$ дюймовъ, то есть почти до двухъ футовъ; длина щита была въ 20, а толщина въ 10 футовъ. Этотъ-то щитъ выдержалъ испытаніе, продолжавшееся почти два дня сряду. Въ него бросали 68, 100 и 200-фунтовые снаряды, сначала поодиночкѣ, потомъ залпами изъ трехъ и шести орудій, и все напрасно: сосредоточенные удары отражались въ видѣ града изъ желѣзныхъ осколковъ. Щитъ звенѣлъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскаливался докрасна, — и все-таки ни одинъ снарядъ не въ состояніи былъ пронзить его.

Тогда сэръ Уильямъ Армстронгъ, на основаніи новыхъ соображеній, о которыхъ не будемъ здѣсь распространяться, но которыя главнѣйше заключаются въ томъ, чтобы, увеличивая вѣсъ снаряда, увеличивать и его начальную скорость, изготовилъ новую 300-фунт. пушку изъ кованаго желѣза. Пушка эта имѣетъ около 14 футовъ длины, 12 тоннъ вѣса и діаметръ дула въ $10\frac{1}{2}$ дюймовъ. Она не была нарѣзана и, слѣдовательно, во время опытовъ бросала только круглое ядро въ 156 фунт. вѣсомъ. При нарѣзкѣ, она можетъ бросать снаряды вѣсомъ до 300 фунт. Изъ этого-то орудія и была произведена стрѣльба по выше описанному щиту въ Шебюринесѣ, въ присутствіи многочисленнаго собранія. Вотъ какъ описаны въ «Морскомъ Сборникѣ» эти интересные опыты: «Первое ядро, 156-фунтовое, было брошено, при зарядѣ 40 фунтовъ пороха, на разстояніи 200 ярдовъ. Оно разсѣяло всѣ сомнѣнія. Съ невыразимымъ трескомъ, соединившимся съ страшнымъ гуломъ выстрѣла, ядро ударило въ сравнительно неповрежденную плиту, разбивъ массу желѣза на мелкіе осколки и раздробивъ тикъ на фибры, тонкіе какъ бу-

лашки, въ буквальный смыслъ этого слова. Хотя оно и не пронизало борта, но до такой степени ослабило и раздѣлило всѣ скрѣпленія внутренней обшивки корабля, что если бы это случилось на морѣ, то потопленіе было бы неизбежно. Второе ядро (тоже при зарядѣ въ 40 фунт.) ударило подлѣ перваго, увеличивъ прежнее поврежденіе вдесятеро, если можно такъ выразиться.

«Кто не видѣлъ этихъ опытовъ на самомъ дѣлѣ, тотъ не въ состояніи представить себѣ, какъ желѣзо разбивалось подъ ударомъ въ мелкіе осколки, подобно стеклу, какъ тикъ разщеплялся на тончайшія частицы, подобно нитямъ тонкаго шнура, и какъ, главнѣе всего, внутренняя обшивка раздиралась на куски, подобно бумагѣ.

«Двухъ этихъ выстрѣловъ было совершенно достаточно, чтобы сдѣлать заключеніе о силѣ орудія. Если бы ядра ударили въ броненосный фрегатъ у ватерлиніи, то никакія средства не могли бы спасти его отъ потопленія. Все же, однакожь, второе ядро не пронизало вполнѣ борта, тогда какъ въ этомъ-то и состояла главная цѣль опытовъ. При третьемъ выстрѣлѣ, зарядъ пороха былъ увеличенъ до 50 ф., и орудіе навели на верхнюю плиту щита, которая оставалась нетронутою въ предшествовавшіе опыты. Послѣ этого выстрѣла ядро пронизало не только желѣзную броню и внутреннюю обшивку, но и врѣзалось въ массивныя деревья, поддерживавшія щитъ, и даже поколебало глыбы гранита, на которыя опиралось все сооруженіе. Если бы это былъ бортъ «Wagtiog'a», то снарядъ не только пронизалъ бы одинъ бортъ, но и нанесъ бы неисправимыя поврежденія другому. Еще разъ зарядили пушку и навели ее на нижнюю плиту: ядро пробило все, что было ему противопоставлено, и тогда самые ревностные защитники неуязвимости нынѣшнихъ броненосныхъ судовъ принуждены были сознаться, что, при такой артиллеріи, на такихъ разстояніяхъ, ихъ брони и борта такъ же уязвимы, какъ и прежніе деревянные борта отъ прежняго 32-фунт. ядра, пущеннаго изъ простой старинной пушки. Послѣ столь положительныхъ результатовъ, опыты прекратились. Члены адмиралтейства и желѣзные заводчики съ уныніемъ повѣряли другъ другу свое убѣжденіе, что бороться съ такой артиллеріей невозможно и что если броненосныя суда необходимы, то надо начать постройку ихъ снова. Очевидно было, что

«Warrig» не могъ бы устоять противъ этого новаго орудія, даже ненавѣзнаго.»

Кажется, нечего прибавлять къ этому описанію опытовъ; развѣ только то, что сэръ Армстронгъ обѣщалъ сдѣлать еще пушку 600-фунт. калибра, которая, по навѣскѣ, будетъ бросать ядро, способное на разстояніи 2,200 ярдовъ произвести дѣйствіе, равное, если только не большее, произведенному 156-фунт. ядромъ съ разстоянія 200 ярдовъ. Если и половина обѣщанія будетъ исполнена, то и это доставитъ несомнѣнный перевѣсъ береговой артиллеріи надъ броненосными судами. Въ рѣчи главнокомандующаго англійскою арміею, герцога Кембриджскаго, цѣликомъ приведенной въ «Морскомъ Сборникѣ», ясно доказывается, что, при такой силѣ артиллеріи, береговыя укрѣпленія не только что не бесполезны, какъ это одно время предполагали, но даже и крайне необходимы. Броню судовъ врядъ ли можно утолщать свыше 5½ дюймовъ, между тѣмъ, какъ стѣны береговыхъ укрѣпленій всегда можно сдѣлать болѣе прочными; постановка и дѣйствіе изъ орудій самыхъ большихъ калибровъ, а равно и заготовленіе и храненіе для нихъ снарядовъ и зарядовъ на сухоѣ пути не можетъ встрѣтить препятствій; на судахъ же, уже при 300-фунтовомъ орудіи, вѣсящемъ 12 тоннъ, встрѣчается затрудненіе въ его управленіи; при большихъ калибрахъ эти затрудненія увеличатся, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ встрѣтиться и недостатокъ въ помѣщеніяхъ для снарядовъ и пороха, котораго потребуется огромное количество.

Все это очевидно приводитъ къ заключенію, что береговая оборона имѣетъ весьма много преимуществъ передъ флотомъ и что послѣдній далеко не въ состояніи будетъ воспользоваться усовершенствованною артиллеріею въ равной степени съ береговыми укрѣпленіями; самая броня, которою покрываютъ суда, можетъ быть, и останется неуязвимою для тѣхъ орудій, которыя возможно будетъ имѣть на судахъ же, но она будетъ недействительною противъ сильной береговой артиллеріи.

* * *